

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Соотношение социального и биологического в личности преступника

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.406ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Н.В. Ткачева
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-406
_____ А.С. Душкаева
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	
1.1 Понятие личности преступника.....	10
1.2 Соотношение социального и биологического в личности преступника.....	19
2 ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ОСНОВНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ	
2.1 Личность преступника в «Антропологическая» школе.....	35
2.2 Личность преступника в социологической теории.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	60

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории любой науки дает возможность понять логику ее развития, объективно оценить как достижения, так и ошибки прошлого. Без знания истории невозможно осмыслить современное состояние науки, выявить происхождение многих ее идей. История предостерегает нас и от повторения ошибок, и от повторных открытий.

Криминология - наука о преступности, ее причинах, личности преступника, путях и средствах предупреждения преступности и перспективах ее ликвидации. Криминология исследует преступность как социальное явление, заключающееся в общественно опасном поведении людей, противоречащем требованиям уголовного законодательства. Сам термин «криминология» произошел от латинских слов *crime* - преступление и *logos* - слово, учение. В настоящее время это самостоятельная общетеоретическая социально-практическая и прикладная наука.

Современная криминология возникла не на пустом месте, она возникла как закономерный результат эволюции теоретических представлений о преступности и практических подходов к ее предупреждению. Не случаен тот факт, что криминология как самостоятельная наука сложилась именно в XIX в., когда естественнонаучные методы стали распространяться и на изучение общественных явлений. В это же время возникла и первая опытная наука об обществе - социология. Так что криминология формировалась не в стороне от «столбовой дороги» современного ей научного познания.

История этой науки свидетельствует о том, что наиболее острые дискуссии криминологи вели и ведут как раз по поводу личности преступника. В зависимости от социально-исторических условий, требований социальной практики и уровня развития науки по-разному ставился и решался вопрос, что такое личность преступника, есть ли она вообще, в чем ее специфика, какова ее роль в совершении преступления, как воздействовать на нее, чтобы

не допустить больше преступных действий. Все эти вопросы имеют важное практическое значение.

Обязательным условием успешной борьбы с преступностью выступает понимание ее причин, а также личности преступника. На всех этапах развития общества эта проблема была актуальной и интересовала философов, социологов, юристов, политиков и других ученых смежных отраслей знаний.

Современная криминология широко использует то богатство идей, принципов, конкретных приемов исследования, которые содержатся в истории познания. Криминология, ее выводы позволяют глубже понять институты уголовного, уголовно-исполнительного, процессуального права, криминалистики, в целом практики борьбы.

Цель работы – проанализировать соотношение социального и биологического в личности преступника.

Задачи исследования:

1. Изучить историю становления антропологической школы.
2. Исследовать антропологическую школу на современном этапе.
3. Проанализировать теорию дифференциальной ассоциации и теорию социальной дезорганизации.
4. Рассмотреть интеракционистский подход и теорию урбанизации.

Объектом исследования является особый тип личности – личность преступника.

Предмет исследования – определить особенности соотношения и взаимодействия биологического и социального в личности преступника

Когда мы говорим о личности преступника, согласно науке уголовного права, следует понимать, что это лицо, совершившее преступление, а не просто личность с какими-то негативными свойствами.

Преступник как личность испытывает воздействие социального контроля, то есть его поступки и действия регулируются с помощью целой системы социальных правил и норм, среди которых важное место занимают нормы уголовного права. Именно уголовный закон является той юридической

формой, которая фиксирует объективно существующую связь между личностью преступника и её антиобщественным поведением. Личностные черты и качества преступника закономерно проявляются в его противоправной деятельности. Это определяется тем, что природа внутреннего мира преступника, как и иной личности, будучи детерминирована общественными условиями, обнаруживается через социально значимую активность. Такая активность представляет собой выражение не только индивидуальных черт преступника, но и типичных свойств и качеств его личности. Социальный портрет современного преступника в последнее время сильно изменился. Прежде всего, он значительно помолодел, обнаруживает даже явную склонность к подростковому возрасту. Его образовательный уровень повысился. В среде уголовников не редкость и выпускники вузов. Лидера преступной группы уже перестали именовать в среде «коллег» вульгарным термином «пахан». На смену пришло уважительное – «генератор идей».

Актуальность рассматриваемого вопроса, касающегося избранной темы, состоит в том, что именно путём изучения личности преступника, на основе обобщения причин и характера индивидуального преступного поведения есть возможность разрабатывать меры предупреждения преступных проявлений и выходить на общие криминогенные закономерности, влияющие на уровень, структуру, динамику преступности, связанных с изменениями в характеристиках лиц преступников.

Хочется обратить внимание на то, что для криминологии главное в личности преступника - ее природа и источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественных черт, то есть те особенности, которые порождают преступное поведение и могут объяснить совершение преступления. Результаты такого изучения являются основой для разработки профилактики преступлений. В современной криминологии подходы к изучению личности преступника весьма разнообразны. Так, например, Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов фактически проводят криминологи-

психологический анализ личности преступника. В целом большинство авторов в спектр своих исследований включают: выявление закономерностей преступного поведения и его мотивации, а также совокупность социально-демографических признаков и психологических особенностей личности преступника.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных ученых и практиков в области уголовного, уголовно-процессуального права.

Методологическую основу составляют современные положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений. При решении поставленных задач в работе использованы такие общенаучные методы исследования синтез, индукция, дедукция.

В исследовании наряду с общенаучными использовались частно-научные методы: социологическое исследование (метод анализа документов, метод экспертной оценки), статистический анализ, сравнительное правоведение, историко-правовой и другие методы научного познания.

В качестве теоретической основы работы были использованы труды ученых в области криминологии, уголовного права, уголовно-процессуального права и судебной психиатрии: Н.Ф. Орехов, В.Н. Бурлаков, Е.В. Королева, Е.Г. Прохоров, Н.А. Шулепов, В.Н. Петрашев и др.

Практическая значимость моей работы заключается в возможности её использования в учебном процессе при изучении данной темы.

В работе использован систематизированный законодательный акт, регламентирующий Уголовный кодекс РФ, а также другие источники, дающие развернутое рассмотрение данной темы.

1 ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

1.1 Понятие личности преступника

Личность преступника является составным элементом предмета криминологии. Значимость исследования личности преступника состоит, прежде всего, в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей. Образно говоря, преступление и преступник являются теми клеточками своеобразного организма преступности, изучение и познание которых способны дать криминологический материал для последующей организации и осуществления предупреждения преступлений.¹

Личность преступника, с одной стороны, - понятие общесоциологическое, с другой - юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства). Это происходит независимо от того, воспринимает или осознает индивид данный процесс. Поэтому личность преступника следует воспринимать как продукт реальной действительности (хотя и нежелательный, и даже враждебный по отношению к обществу), имеющий свою социальную природу.

Таким образом, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная

¹ Прохоров Е.Г. Криминология: Учебник для вузов. СПбГУ., 2012. – С. 81.

направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

В приведенном определении отражена взаимосвязь между общесоциологическим и уголовно-правовым содержанием понятия личности преступника. Включение в данное понятие слова "личность" несет общесоциологическую нагрузку в том смысле, что оно показывает производность рассматриваемого понятия от более общего определения личности и отражает таким образом меру социальности в преступнике.

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму отражения бытия и духовных условий общества. Все это концентрируется в ее сознании, которое само становится активным цементирующим элементом формирования личности, опосредуя в соответствии с собственным содержанием действие на человека всех проявлений социальной действительности, определяя в конкретном случае выбор им той или иной социальной позиции и направленности поведения.

В определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также помогает понять, оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее.¹

Однако следует иметь в виду, что какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, они могут не проявиться в качестве преступного действия в течение его жизни. Поэтому считать человека преступником можно только после совершения им преступного деяния.

¹ Орехов Н.Ф. Особенности криминологической личности преступника. М. Норма, 2015. – С. 39.

Здесь естественно возникает вопрос, с какого момента возникает и когда заканчивается личность преступника?

Понятно, что совокупность личностных качеств, обуславливающих преступление, складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида. Важно и то, что личностные свойства, обусловившие совершение преступления, не исчезают и после его совершения. В дальнейшем они претерпевают лишь изменения, но в любом случае представляют криминологический интерес.

С уголовно-правовых позиций о личности преступника можно говорить только тогда, когда лицо совершило преступление и признано судом виновным. Пределы существования личности преступника строго определены законом и заканчиваются с момента отбытия наказания и погашения судимости.¹

Общее же понятие личности преступника является достаточной абстрактной категорией и используется в основном в качестве рабочего инструментария в процессе научного анализа соответствующих лиц.

Существуют различные определения данного понятия. Оно формируется в процессе общественных отношений, т.е. является продуктом социализации человека, а не приобретает с момента рождения. При этом в человеке уживаются социальное и биологическое начала. И в соотношении социального и биологического, биологическое находится в подчиненном отношении к социальному и выступает в нем в преобразованном, «очеловеченном» виде. Из этого можно сделать вывод, что природа и сущность человека - не тождественные понятия. Ведь, в то время как первое включает в себя генетические и социальные связи человека, второе охватывает лишь существенные социальные признаки. Хотя нельзя отрицать, что социальные признаки включают в себе особенности биологического, психологического порядка.

¹ Агапов А.Ф. Уголовное право России. – М., 2013. – С. 21.

Рассматривая соотношение социального и биологического в личности преступника на уровне особенного и единичного, следует иметь в виду, что в преступлении как социальном поведении выражается осознанное отрицательное отношение к защищаемым правом, нравственным ценностям, пренебрежение к установленным правовым запретам, которое становится содержанием сознания. Поэтому человек не рождается преступником, он им становится при определённых условиях. Если же биологические отклонения исключают минимально необходимый уровень способности лица воспринимать и соблюдать требования закона, сознавать и руководить своими поступками, оно признаётся невменяемым, а его общественно опасное поведение непреступным. Таким образом, действие, порождённое биологической причиной, в понятие преступности не включается: в нём отсутствует необходимый признак преступления – виновный выбор данного варианта поведения из нескольких объективно и субъективно возможных вариантов.¹

Личность включает в себя совокупность сторон внутренней (сознание) и внешней (деятельность). О личности преступника можно говорить лишь применительно к субъекту преступления, то есть лицу, уже совершившему преступление. До совершения преступления антисоциальные правонарушительно проявляющиеся свойства личности могут характеризоваться как криминогенные, предпреступные, но не криминально общественно опасные. Недопустимо отождествлять личность преступника и преступную личность. Последняя не существует вне совершённого преступления, вне свойства субъекта преступления.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что личность человека представляет собой систему социально-психологических свойств и качеств, отражающих связи взаимодействия человека с социальной средой посредством практической деятельности, образующей общественную

¹ Дубинин Н.П. Биологические и социальные факторы в развитии человека. – Вопросы философии., 2010. – №2. – С. 56.

опасность. Где в свою очередь общественная опасность – это реальная социально-психологическая, поведенческая система из нескольких десятков негативных свойств.

Систему личности преступника образуют несколько подсистем, включающие в свою очередь, более мелкие подсистемы и компоненты личностных свойств субъекта преступления. Между ними существует причинно-следственная, обуславливающая и функциональная зависимость и взаимодействие. Стержневая подсистема личности как преступника, так и не преступника одинаковы.

В структуре личности можно выделить следующие элементы:

- социальный статус, который включает совокупность социально-демографических признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений. Такими признаками являются:

- пол, возраст, семейное положение, уровень образования, национальность, психическое здоровье, алкоголизм, наркомания, принадлежность к определенной социальной группе, род занятий, материальное положение, место жительства, жилищные условия, наличие судимости;

- социальные функции, выраженные посредством показателей реальных проявлений личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социально-культурологической, социально-бытовой);

- нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности. В данном случае имеются в виду отношение к общегражданским обязанностям, государственным органам, закону, правопорядку, труду, семье, культурным ценностям, потребности и интересы, характеристика интеллектуальных, волевых, эмоциональных свойств личности;

- уголовно-правовая характеристика заключается в содержании, мотивации и характере (единоличном или групповом) преступной

деятельности, а также роли в ней (организаторской, рядовой), интенсивности и продолжительности участия.

Именно, исходя из вышеизложенных положений, проводится криминально-психологический анализ личности преступника. Однако у него есть определенные особенности. Несомненно, что наглядным отличием личности преступника от не преступника является сам факт совершения преступления. На внутреннем уровне преступление имеет негативную направленность, т.е. антиобщественную. На внешнем же оно воплощено в специфическом виде деятельности, а именно - преступной деятельности. Из вышесказанного можно сделать вывод, что «отличие личности преступника от не преступника состоит в негативной направленности, реальными носителями которой выступают личностные свойства, получившие законченное выражение в виде и характере преступного деяния, являющегося основным мерилom ее глубины и силы»¹

Анализ социально-демографических признаков, изучение и учет криминологических особенностей личности позволяют выявить факторы, влияющие на совершение преступлений.² Его результаты способствуют определению наиболее важных направлений предупредительной работы.

Согласно криминологическим исследованиям и статистическим данным:

- среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин;

возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Уже давно криминологией установлено, что лица молодежного возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Лица же старших возрастов действуют более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий подобного поведения. Ведь несомненно, что именно возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов,

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. - 2-е изд., испр. и доп. – М., 2016. – С. 43.

² Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. - 2-е изд., испр. и доп. М., 2011. – С. 15.

образ жизни. И это не может не сказываться на противоправных действиях. Наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 18-40 лет - это примерно 70-75 %. При этом чаще всего совершаются преступления лицами в возрасте 25-29 лет, далее следуют 18-24, 14-17 и 30-40 летние. Реже всех преступления совершаются лицами старше 50 лет. Наибольшую криминальную активность проявляют преступники до 24 лет и, как правило, в этом возрасте чаще всего совершаются кражи, угоны автотранспорта, хулиганство, изнасилования.¹

- В возрасте после 30 лет чаще всего совершаются экономические преступления;

- немалое влияние на формирование личностных качеств оказывают и семейное положение, и воспитание. Криминологические исследования показали, что более половины всех преступников холостые (или не замужем). Связано это с тем, что брак, семья обладают сильным моральным и социальным мобилизующим потенциалом. Кроме того - фактические брачные отношения родителей, неполные семьи, раздельные бюджеты родителей, низкий уровень культурных отношений в семье, наличие в ней стереотипов правонарушающего поведения, один ребенок в семье или наоборот много детей или детдомовское воспитание - все это, несомненно, влияет на формирование личности человека;

- уровень образования преступников, как правило, довольно низок. Они в основном имеют незаконченное высшее образование. Незначительную долю составляют преступники с высшим образованием, обычно это должностные преступники. Ниже всего уровень образования у лиц, совершивших убийства, разбои, хулиганство;

- если исходить из принадлежности того или иного преступника к определенной социальной группе, то около 50% составляет доля рабочих. По сравнению с ней доля других социальных групп значительно ниже. Хотя преобладание рабочих среди преступников объясняется скорее не только

¹ Остроумов С.С. Судебная статистика. М., 2015. – С. 314.

принадлежностью человека к этой социальной группе, но такими факторами как низкий уровень образования, культурного сознания;

- отличительным признаком личности преступника является уклонение от такой социально полезной деятельности как труд, учеба. По статистике около 30 % задержанных преступников, будучи трудоспособными, на момент совершения преступления были не работающими или не учащимися. Если же они работают, то их трудовая деятельность имеет свои особенности. Обычно выполняемая ими работа характеризуется низким уровнем квалификации, частой сменой места работы, кроме того, нередко она сопряжена с недобросовестностью исполнения обязанностей, прогулами и т.д. Современная жизнь выявляет дополнительные факторы, также влияющие на личность преступника. Имеется ввиду безработица, миграция, национализм, этнические конфликты и т.д. Нельзя отрицать, что эти явления отражаются на индивидуальном уровне:

- среди характеристик личности преступников необходимо обратить особое внимание на такие, как характер и длительность преступной деятельности. Преобладающую часть преступников составляют убийцы, воры, хулиганы, разбойники, грабители, мошенники, насильники. Такие показатели как рецидив, совершение преступления в группе, а также криминальный профессионализм и др. варьируются в зависимости от возраста совершения первого преступления, отбывание наказания в местах лишения свободы, характер преступления. Согласно уголовной статистике около четверти среди выявленных преступников ранее совершили преступление. Из них примерно 30 % осуществляли преступные действия в группе. Очень высокий уровень рецидива (смешанного) наблюдается у лиц, совершивших умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения (около 40 %), а также грабежи, разбои (около 35 %). Групповая деятельность характерна для лиц совершающих разбои - до 70 %, кражи, грабежи - до 50 %, изнасилования - до 40 %. До 80 % несовершеннолетних преступников совершают преступления в составе группы;

- среди криминологических особенностей лиц, совершивших преступление, можно выделить такую, как особое отношение к закону. Нельзя сказать, что они их плохо знают. Наоборот, многие отличаются большими правовыми познаниями, но ошибочно предполагать, что правонарушителя лучше знают уголовный закон, чем другие граждане. Причины у этого явления следующие:

1. До совершения первого преступления и его раскрытия правовая осведомленность правонарушителя ничем не отличается от правовой осведомленности его ровесников;

2. Полученные им до и после преступления знания случайны и бессистемны, резко ограничены личным опытом либо опытом окружающих.¹

Все вышеназванные особенности личности преступника имеют, прежде всего, статистическое значение и свойственны преступнику как научному понятию. Сложно встретить преступника, который обладал бы всеми вышеперечисленными чертами. Следовательно, можно сделать вывод, что разным преступникам присущи названные признаки в различной мере.

В заключение надо подчеркнуть, что рассмотренные особенности обобщённого «портрета» лиц, совершающих преступления, позволяют определить степень типичности, распространённости определённых свойств в контингенте лиц, совершающих преступления, но не заменяет результатов детализированного изучения личности преступников при решении различных задач предупредительной деятельности. Данная обобщённая характеристика не всегда и не во всём совпадает с результатами такого изучения, но служит лишь исходной базой для него. В то же время обобщённая характеристика особенностей личности преступника необходима для планирования и организации предупредительной деятельности на уровне крупномасштабных социальных и специальных мер. Разработка портрета отдельных категорий преступников (убийцы, вора и др.) дала меньше общих

¹Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности. М., 2016 – С. 47.

типичных совпадений (примерно в четырёх случаях из пяти).¹ Но возникает один парадокс: вокруг нас много людей, которым свойственны вышеперечисленные признаки, но они не совершают преступления. Так в чем же дело?! К сожалению, современная наука не может пока ответить на этот вопрос, хотя большинство специалистов все же настаивают на том, что в личности преступника эти качества копятся, приобретают какую-то критическую массу, которая в итоге толкает к совершению преступления. Это качество получило название «криминогенность личности преступника».

1.2 Соотношение социального и биологического в личности преступника

Соотношение социального и биологического – одна из наиболее значимых в теоретическом и практическом плане проблем учения о человеческой личности. В криминологии вопрос о роли в преступном поведении биологических свойств человека имеет особую остроту. Как известно, данный вопрос был выдвинут уже на первых этапах развития криминологической науки в антропологических теориях Ч.Ломброзо и его последователей. Попытки объяснить поведение человека его биологическими особенностями встречаются и в современной криминологии.

Специфическим для криминологии основанием повышенного интереса к биологической и социально-психологической проблематике выступает необходимость более глубокого объяснения насильственной преступности, рецидива преступности несовершеннолетних и неосторожной преступности, связанной с использованием источников повышенной опасности. Следует отметить, что отечественные криминологи исходили, в том числе и современные исходят из того, что преступность, как и конкретные преступления, в любом обществе имеет социальный характер, социально обусловлена. Это отнюдь не означает игнорирования биологических факторов, которые могут носить характер условий, способствующих

¹ Панкратов В.В. Психологическое изучение личности преступника. М., 2015.– С. 101.

преступному поведению, и лишь в исключительных случаях выступать причинами преступного поведения.

Для правильного понимания проблемы соотношения биологического и социального в поведении, в том числе криминальном, необходимо исходить из следующих представлений о формировании и развитии личности.

Человек – биосоциальное существо. Личность человека социальна. Биологическое и социальное выступает в нем во взаимодействии. Однако составные элементы этого взаимодействия не одинаковы по своему содержанию. Определяющим фактором психологического развития личности, как мы уже знаем из выше изученного материала, является социальная среда. Собственно биологические или психологические свойства без взаимодействия с условиями воспитания и ситуацией криминологически нейтральны. Некоторые из них могут стать криминализирующими факторами, облегчающими совершение преступления и направляющими поведение человека в определенное русло (например, насильственно-сексуальное). Соотношение биологического и социального таково, что биологическое находится в подчиненном положении по отношению к социальному и выступает в нем не непосредственно, а в преобразованном виде.¹ Следовательно, биологическое оказывает влияние на поведение человека не прямо, а опосредованно. Интенсивность проявления социальных и биологических обстоятельств зависит от того, какова сама личность.

Опосредованное влияние биологических элементов личности может сказываться и в некоторых формах антиобщественного поведения, например, в насильственных преступлениях против личности, хулиганских поступках, которые являются разновидностью или формами агрессивного поведения. Стоит отметить, что некоторые ученые объясняют агрессивное поведение человека, в том числе и преступные формы его выражения, прямым проявлением врожденных агрессивных устремлений человека. Однако с этим

¹ Криминология: Конспект лекций / Э.Ф. Мичулис [и др.]; под ред. Э.Ф.Мичулис, Д.В.Шаблинская, А.А.Примаченок. – Минск: Издательство Минский институт управления, 2016. – С. 19.

утверждением я не могу согласиться, так как считаю, что биологические факторы могут создавать предрасположенность к тому или иному типу реагирования на внешний раздражитель. Например, сильный, неуравновешенный тип высшей нервной деятельности, соответствующий холерическому темпераменту, может предрасполагать к агрессивному поведению в ситуации фрустрации. Однако психологические исследования показывают, что агрессивное поведение в этой ситуации не наследуется, а усваивается, вырабатывается у человека, причем начиная с детского возраста.

Исследование личности преступников – рецидивистов, совершающих насильственные преступления, выявляют следующую особенность их психологического развития: в детстве их очень часто родители подвергали физическому наказанию. Становится очевидным психологический механизм формирования агрессивного поведения у этих лиц:

- 1) ребенок, которого родители постоянно физически наказывают, перенимает, «копирует» их собственное поведение;
- 2) частое физическое наказание вызывает у него состояние фрустрации.¹

Следовательно, накопившуюся обиду, раздражительность, озлобленность против взрослых ребенок вымещает потом на доступных ему лицах, прежде всего на своих сверстниках, что в итоге приводит к развитию тенденции к агрессивному поведению.

Представляясь, не будет преувеличением утверждение, что социальные факторы являются решающими в формировании и развитии у ребенка, подростка, а затем и взрослого агрессивного поведения, которое может принимать в случае нравственной деформации личности антисоциальные формы выражения.

Важное направление исследования влияния биологических факторов на преступное поведение связано со случаями, когда у преступника имеются физические или психические аномалии, которые влияют на поведение,

¹ Шиханцов, Г.Г. Криминология : учеб. пособие / Г.Г.Шиханцов. – Минск: Тесей, 2013. – С. 109.

облегчая и стимулируя действия криминогенных личностных ориентаций, побуждений. ¹Их необходимо учитывать при оценке общественной опасности личности. Также, на это обстоятельство указывал выдающийся русский юрист А.Ф.Кони: «В каждом человеке, несмотря на духовное развитие его, сидит зверь, стремящийся при раздражении или возбуждении растерзать, истребить, удовлетворить свою похоть и т.д. Когда человек владеет этим сидящим в нем зверем, он нормален в своих отношениях к людям и обществу; когда он сознательно дает зверю возобладать в себе и хочет с ним бороться – он впадает в грех, он совершает преступление; когда он бессилен бороться сознательно – тогда он больной. Призовите первого в судьи, покажите второго, но не наказывайте, а лечите третьего, и если есть повод к сомнению, кто стоит перед вами – второй или третий – призовите на помощь науку и не стесняйтесь потери времени и труда. Исследование истины стоит этой потери!». ²

Стоит отметить, что криминологи больше увлечены изучением групп людей, у которых врожденные или приобретенные физические и психические аномалии, во-первых, повлекли личностные изменения, не исключая вменяемость, во-вторых, могут привести к преступному поведению.

К психическим аномалиям, которые должны учитываться при оценке общественной опасности лиц, совершивших преступления, относятся психопатия, алкоголизм, остаточные явления черепно-мозговых травм, олигофрения, наркомания, сосудистые заболевания с психическими изменениями, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и эпилепсия. Как отмечают специалисты, такие заболевания снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; ослабляют волевой контроль; облегчают реализацию случайных, в том числе антисоциальных,

¹ Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова. – Москва : Норма, 2014. – С. 179.

² Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 2016. – С. 43.

действий; создают препятствия для развития социально-полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде.

Криминологические исследования свидетельствуют о наличии устойчивых зависимостей между отдельными видами психических аномалий и отдельными видами преступлений. Данные о высоком уровне лиц с психическими аномалиями среди убийц (72%) совпадают с результатами исследований, проведенных в 20-е гг. Для лиц с психическими аномалиями характерно совершение тяжких насильственных преступлений (убийств, телесных повреждений, изнасилований, грабежей, разбоев). Более половины этих лиц, совершивших эти преступления, имеют различные психические аномалии: алкоголиков больше среди тех, кто совершил тяжкие насильственные преступления (разбой, грабеж, хулиганство); психопатов, лиц, страдающих остаточными явлениями черепно-мозговых травм и органическими заболеваниями центральной нервной системы, большинство среди тех, кто совершил убийство, хулиганство, изнасилование, грабеж и разбой; для олигофренов характерно совершение изнасилований и хулиганства; для эпилепсиков и шизофреников характерно совершение убийств и хулиганства, а для наркоманов характерно совершение убийств, хулиганства и краж.¹

Наиболее распространенными психическими аномалиями среди преступников являются алкоголизм и психопатия. В состоянии алкогольного опьянения совершили преступления в 1999г. 488067 человек, а в 2000г. – 442656. Удельный вес от общего числа лиц, совершивших преступления в 1999г. – 22,6 %, а в 200г. – 20,3 %. Удельный вес психопатов среди совершивших преступления от 13 – 18 % до 68,8 %, среди рецидивистов – 76,5 %, а по данным некоторых ученых – до 90 %.²

¹ Преступное поведение и психические аномалии / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; под общ. ред. В.Н.Кудрявцева. – Москва: Юрист, 2007. – С.8.

² Криминология: Учебник / В.Н.Бурлаков [и др.] ; под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М.Кропачева. – Санкт-Петербург: Питер, 2014. – С. 73.

Эмпирические исследования свидетельствуют, что алкоголизм и психопатия, как правило, сопровождаются формированием криминально значимых черт личности: повышенной раздражительности и агрессивности (в 95 % случаев выборочных наблюдений алкоголиков, совершивших насильственные преступления), конфликтностью (в 70 %), подозрительностью и мнительностью (27 %), ревностью, сутяжничеством

(в 23 %), садизмом (в 9 %). ¹Исследование экспериментальной группы (163 человека) лиц с психическими аномалиями, совершивших преступления (39,9 % - психические аномалии, осложненные алкоголизмом, 33,7 % - алкогольная токсикомания, 26,4 % - только психические аномалии), показали, более 60 % из них имеют такие характерные черты, как стремление к внешне возбуждающей ситуации, активному протесту против моральных норм, избирательное восприятие информации, подкрепляющей уже сформированные взгляды и представления, возложение вины за нарушение межличностных отношений на окружающих. Подобные особенности были выявлены лишь у 18,2 % лиц из контрольной группы психических больных и почти отсутствовали в контрольной группе психически здоровые. ²

Также не стоит забывать про несовершеннолетних, ведь в настоящее время отмечается интенсивный рост преступности среди несовершеннолетних с аномалиями психики, опережающий по темпам почти в 4 раза рост преступности в целом.

Таким образом, криминологические исследования подтверждают положение о том, что врожденные и приобретенные психические аномалии могут оказывать заметное влияние на усвоение человеком социальных норм, регулирующих поведение. Психические аномалии препятствуют усвоению личностью общественных ценностей, установлению нормальных социальных связей, её социальной деятельности, в результате такие лица в большей мере,

¹ Проблемы изучения личности правонарушителя : Сборник научных трудов / А.Л. Закалюк [и др.] ; под общ. ред. А.Л.Закалюк. – Москва, 2004. – С. 72.

² Там же.

чем остальные, отчуждены от общества, от малых социальных групп. Это приводит к тому, что в реальной ситуации поведение таких лиц во многом конфликтно, что нередко приводит их к совершению преступления.

Что касается места и роли психических аномалий в механизме генезиса личности преступника, то они состоят в следующем. «Психические аномалии воздействуют на поведение, в том числе преступное, не сами по себе, а через формирующее влияние на психологические особенности личности. Поэтому именно эти особенности, а не психические аномалии, следует признать криминогенными. Признание такого опосредованного влияния означает, что, в первую очередь, надлежащее воспитание, необходимые коррекционные социально-психологические мероприятия, а не медико-психиатрическое воздействие»¹

Определяя силу влияния психических аномалий, нужно подчеркнуть, что они автоматически не приводят к совершению преступления, а способствуют формированию криминогенной личности. Однако сама криминогенность психических отклонений всегда зависит от социальных условий формирования и жизни индивида.

Криминологами давно отмечено, что на преступное поведение оказывает влияние не отдельный признак психического расстройства, а такое комплексное образование, как «патопсихологический синдром».²

Из литературы известно, что маньяк Чикатило совершал убийства под влиянием не поддающихся саморегуляции биосоциальных импульсов, анализ которых представляет значительную сложность. При этом не только не пытался избавиться от этих импульсов с медицинской помощью, но, напротив, все свои интеллектуальные усилия направлял на то, чтобы найти преступный способ разрядки и в тоже время обеспечить безнаказанность за совершенное кровавое деяние (он весьма тщательно планировал

¹ Ратинов, А.Р. К ядру личности преступника. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.Р. Ратинов. – Москва, 2005. – С. 134-135.

² Там же.

преступление, отказывался от их совершения, если предчувствовал малейшую возможность последующего разоблачения, тщательно скрывал следы преступлений).¹

В уголовной практике существуют, случаи, когда лица совершив преступления, под воздействием непреодолимой тяги к кровавым злодеяниям, обращались добровольно к специалистам, которые оказывали им достаточно эффективную медицинскую помощь. Таким образом, «эти люди способны правильно воспринимать правовые запреты и с помощью общества (в лице специалистов данного рода) удерживать себя от совершения кровавого преступления. Если общество не оказывает им своевременной помощи (или они не информированы о возможности её получения) – это уже не биологическая, социальная предпосылка преступления. И в случае совершения преступления лицами такого типа именно она окажется решающим фактором преступного поведения».²

Соотношение социальных и биологических факторов в генезисе преступного поведения имеет не только теоретическое, но практическое значение: акцент в ту или иную сторону определяет цели и методы борьбы с преступностью. Главное в том, чтобы правильно оценить как биологическое, так и социальное в причинной цепочке криминального поведения.

Сложность данной проблемы состоит в том, что соотношение социального и биологического в поведении человека не является постоянным и одинаковым. Оно различно в разных звеньях причинной цепочки: в начальной стадии развития человека, ведущей к акту сознательного поведения; в процессе его общественного развития и становления как личности; в процессе зарождения преступного намерения и его реализации.

Первое звено, как сказано, относится к начальной стадии развития человеческого организма и далеко от преступного поведения. Однако с

¹ Шиханцов, Г.Г. Криминология : учеб. пособие / Г.Г.Шиханцов. – Минск : Тесей, 2010. – С. 122.

² Криминология : Учебник / С.М. Иншаков [и др.] ; под ред. С.М. Иншакова. – Москва : НОРМА, 2013. – С. 24-48.

криминологической точки зрения важно установить, действуют ли на данном этапе какие-либо биологические факторы, которые в дальнейшем могут повлиять на развитие личности в криминогенном направлении.

Здесь, прежде всего, необходимо учитывать, что биологическое развитие индивидуума является сложным взаимодействием трех групп факторов: генетических (наследственных), экологических (влияние внешней среды) и индивидуальных, которые являются продуктом взаимодействия всех названных факторов.¹

Не прибегая к подробному анализу существующих точек зрения, можно с уверенностью констатировать, что современной наукой не доказано существование каких-либо прирожденных программ социально одобряемого или преступного поведения. Не установлены также наследственные признаки такого поведения. Современная генетика доказала, что приобретенные при жизни признаки наследовать невозможно. Это отнюдь не означает, что при изучении причин конкретного преступления следует избегать всего того, что относится к биологической структуре личности преступника. Нельзя отрицать, что человек не только социальное, но и биологическое существо. В его поведении, в том числе и преступном, всегда имеют место не только социальные, но и биологические элементы. Так, биологическая необходимость сохранения вида и поддержания рода определяет, например, потребности в питании, одежде, отдыхе, воспроизведении потомства и т.д.

Биологическое, естественное начало в личности, такие ее свойства, как эмоции, черты характера, особенности нервной системы, реакции на внешние раздражители (ситуации), темперамент, интеллектуальные и умственные способности, память и т.д., тесно переплетаются с социальным. Генетический код человека, взаимодействуя с внешней средой, проходит широкий путь развития, который в основном определяется жизнью и деятельностью конкретного индивида, его воспитанием, обучением и

¹ Кириллов С.И Характеристика личности преступника: социальный аспект. // Юрист. №2, 2014. – С. 16.

общественной практикой. Имеющиеся неблагоприятные наследственные признаки могут быть в одних случаях нейтрализованы, в других - получить криминальное развитие. Бесспорно одно: многие биологические свойства человека при благоприятном изменении жизненных условий меняются в общественно полезную сторону, и наоборот, неблагоприятная социальная обстановка способствует закреплению и развитию генетически унаследованных отрицательных качеств, которые при определенных обстоятельствах могут привести к криминогенным последствиям.¹

Второе звено рассматриваемой причинной цепочки связано с соотношением социального и биологического в процессе формирования личности. Следует сразу же заметить, что биологический элемент в этом звене выражен гораздо слабее, чем в предыдущем, а социальный - значительно сильнее.

Из числа биологических качеств в процессе формирования личности существенное значение имеют пол, возраст, состояние физического и психического здоровья, а также наличие патологических отклонений. Наибольшее влияние на формирование личности оказывают возрастные признаки. На разных возрастных этапах воздействие социальной среды на личность далеко не одинаково. Так, незрелость нервной системы в раннем возрасте, неподготовленность организма ко многим психическим проявлениям, особенности юношеского восприятия окружающей действительности, повышенная эмоциональность и неумение реально оценить возможные последствия при неблагоприятных обстоятельствах могут способствовать совершению преступления.

С увеличением возраста в поведенческой реакции конкретного человека все большую роль играют социальные факторы. Если говорить об антиобщественном поведении, то в этом случае криминогенное влияние на формирование личности оказывают в первую очередь неблагоприятные

¹ Ситковский А.Л. Криминология. Курс лекций. М, 2012. — С. 39.

обстоятельства семейного воспитания, среда общения и досуга, негативные условия учебы и трудовой деятельности.

Третье звено причинного комплекса индивидуального преступного поведения связано с зарождением преступного намерения и реализацией преступного замысла. В этом звене взаимодействуют два социальных фактора: конкретная жизненная ситуация, имеющая значение повода к совершению преступления, и личность преступника со сложившейся криминогенной мотивацией. Это звено ближе всех других стоит к акту преступного поведения.

Подчеркивая решающую роль в этом звене социальной среды, нельзя не учитывать значение биологических моментов. К числу постоянных биологических факторов относятся прежде всего те, что действовали в предыдущих стадиях: пол, возраст, индивидуальные особенности физического и психического развития. Но здесь к ним добавляются еще и такие факторы, как естественные потребности и основанные на них мотивы поведения, а также временные физические и психические состояния типа усталости, утомляемости, болезни, опьянения и др.

Уголовная статистика, например, показывает, что большинство преступлений насильственного характера совершается лицами молодого и среднего возраста. Однако возрастную активность нельзя расценивать в качестве причины преступности, поскольку она может быть как социально полезной, так и социально вредной. Здесь важно учитывать, на что именно направлена возрастная активность. Последнее, безусловно, определяется социальными причинами, связанными с формированием личности.

Не являются причинами преступного поведения и потребности биологического характера. Естественные человеческие потребности в пище, жилище, одежде и т.д. могут определять конечную цель поведения, но не средства ее достижения. Преступными же могут быть только средства (а не цели) удовлетворения этих потребностей, но, как известно, они определяются

жизненной ориентацией личности, которая имеет социальное происхождение.

В поведение человека включаются, помимо целеполагания и мотивационных основ деятельности, также воля, творчество, эмоциональная сфера. Для индивидуальной специфики поведенческой реакции существенное значение имеют особенности биологии человека - нейродинамические процессы, связанные с проявлением элементарных поведенческих реакций. Но даже они опосредуются социальными условиями по многоканальным связям с внешней средой.

В последние годы в криминологической литературе получили дискуссионное отражение проблемы хромосомных аномалий. Криминогенными признаются две хромосомные аномалии, такие, как синдром Клайнфельтера (хромосомное половое нарушение у мужчин типа 47/XXY) и синдром Y-дисомии (хромосомное половое нарушение у мужчин типа 47/XYY). Нормальный набор половых хромосом у мужчин - 46/XY. Здесь бросается в глаза крайняя спорность по существу и весьма слабая эмпирико-статистическая обоснованность выдвигаемых положений. Несовершенство методик исследования, малое число наблюдений в каждом из них - все это привело к тому, что различия в оценках разных ученых степени распространенности лишней хромосомы среди преступников достигают двадцатикратных размеров. По существу, исследования хромосомных аномалий подтвердили известную связь этих аномалий не столько с преступностью, сколько с психическими заболеваниями: среди обследованных значительное большинство составили именно лица с такими заболеваниями (аномалиями).

Как отмечается в криминологической литературе, динамика преступности несопоставима по своим темпам с генетической эволюцией человека. Генотип современного человека сложился еще 40 тыс. лет назад. Это, безусловно, не означает, что естественный отбор уже окончен: генетическое развитие - процесс по существу бесконечный, но весьма длительный,

преступность же изменяется гораздо более динамично, буквально за годы и десятилетия. Однако некоторых ученых подкупает заманчивая простота подмены изучения социальных факторов исследованием биологических структур человека, так как анализ социальных факторов гораздо сложнее, чем биологических. Поэтому и изучение причин преступности переносится в область генетических законов.

Результаты исследований на "криминогенность" хромосомных нарушений показали, что среди 1868 обследованных только пять оказались аномалиями, четверо из которых были невменяемыми, а один - с психопатическими чертами и интеллектуальной ограниченностью. Отечественная наука пока располагает информацией о 6 тыс. преступников, среди которых обнаружено около 20 человек с хромосомными аномалиями. Почти все они признаны невменяемыми или имеющими серьезные психические отклонения. Эти данные не подтверждают утверждение ряда ученых о большой криминогенности хромосомных аномалий, если иметь в виду общую популяцию населения и относительно небольшую массу преступников.

Некоторые ученые в подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться по наследству, приводят данные о том, что в общей массе преступников немало лиц с расстройствами психической деятельности, с психическими аномалиями.

Действительно, как показывают исследования, среди преступников, особенно совершающих насильственные преступления, высок (достигает 30%) удельный вес людей, имеющих психические аномалии в рамках вменяемости. Положения психологии, психофизиологии, психиатрии, некоторые криминологические данные дают основание считать, что ослабление или искажение психической деятельности любого происхождения способствует возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и вместе с тем

ведет к снижению волевых процессов, повышению внушаемости, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Эти черты препятствуют нормальной социализации личности, приводят к инвалидности, мешают заниматься определенными видами деятельности и вообще трудиться, что повышает вероятность совершения противоправных действий и ведения антиобщественного образа жизни. Значимость указанных факторов возрастает в современных условиях, характеризуемых общей психической напряженностью, увеличением количества эмоционально-стрессовых расстройств, состояний психической дезадаптации.

Однако это вовсе не означает, что аномалии психики являются причиной совершения преступлений. Во-первых, среди всей массы преступников субъекты с такими аномалиями не составляют большинства. Во-вторых, даже наличие психических аномалий у конкретного лица далеко не всегда свидетельствует о том, что они сыграли криминогенную роль в его противоправном поведении. В-третьих, как доказано многими эмпирическими исследованиями, не сама аномалия психики предопределяет совершение преступления, а то воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты. Разумеется, такие аномалии могут способствовать их возникновению и развитию, как и самому противоправному поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего это поведение в целом.

Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени дебильности, органического поражения центральной нервной системы и т.д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т.д. Поэтому понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения личности. Дефекты психики, если,

конечно, они имеются, вовсе не представляют мотивов преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Как установлено, психопатии, например, являются одним из факторов, способствующих совершению насильственных преступлений. В то же время давно известно, что психопаты успешно работают и выполняют многие другие обязанности. Поэтому основное значение имеет не аномалия сама по себе, а социальный облик лица, сформированный обществом.¹

Криминологами предпринимались попытки выявить значение биологических факторов в личности преступника и путем изучения близнецов. Это изучение ориентируется на единое генетическое начало, а именно на сходство (идентичность) генотипа, и направлено на выяснение степени совпадения иных, в том числе криминологических признаков. Возможность использования близнецового метода обусловлена тем, что однояйцовые близнецы имеют идентичный генотип. Они рождаются в виде двух мальчиков или двух девочек. Сравнивая таких близнецов и оценивая величину внутрипарной корреляции (соответствия), можно установить, какие их особенности детерминированы генотипом и какие - воздействием среды. Сопоставление данных различных исследований показывает частоту преступности второго близнеца, если первый был преступником. При этом, как оказалось, частота преступного поведения у однояйцовых близнецов в два раза выше, чем у двуяйцовых. Однако это не может служить доказательством биологического происхождения преступлений. Преступное поведение лиц, обладающих сходным генотипом, может объясняться как общей средой формирования личности, так и сходными психофизическими особенностями изученных лиц. К тому же однояйцовых близнецов среди населения очень немного, а среди преступников - практически единицы, что не позволяет сделать какие-либо однозначные выводы.

¹ Кириллов С.И Характеристика личности преступника: социальный аспект. // Юрист. №2, 2015 – С. 18.

Таким образом, когда речь идет о личности, о роли биологических факторов, можно говорить лишь о личностном, психологическом уровне. Личность, ее психика являются, образно говоря, ареной, на которой происходит взаимодействие социальных и биологических факторов. Вне психики их соотношение понять невозможно. Поэтому научный анализ указанной проблемы может быть плодотворным только в том случае, если рассматривать действие этих факторов в структуре личности, поскольку человеческое поведение зависит от того, на какой личностной основе они функционируют. Интенсивность проявления социальных и биологических обстоятельств зависит от того, какова сама личность. Однако и здесь мы имеем в виду именно личность, т.е. субъекта и объекта общественных отношений, социальное качество человека, сформированное воспитанием, средой.

Исходя, из всего выше изложенного, можно сделать вывод, что и биологические и социальные особенности человека, несомненно, участвуют в детерминации преступности. Ведь, не случайно в уголовном судопроизводстве проводятся судебно-психологическая, судебно-медицинская, судебно-психиатри-ческая и иные экспертизы. Однако в человеческой личности главное, как мы уже выяснили, по содержанию и по происхождению – социальное. При любой природной (биологической) основе различные социальные условия – воспитание, образование, окружение, образ жизни и другие факторы - способны сформировать как нравственно положительный, так и нравственно отрицательный облик личности и, следовательно, в конечном итоге именно они определяют её сущность.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ОСНОВНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

2.1 Личность преступника в «Антропологической» школе

В 70 - 80 гг. XIX в. в уголовном праве возникло новое направление, которое в противоположность классическому иногда называют позитивистским. Оно было представлено двумя основными школами: «антропологической» и «социологической». «Антропологи» (Ломброзо, Ферри, Гарофало), выступившие впервые в 70 гг. XIX в., рассматривали преступность как биологическое явление, а преступников - как особую породу людей, которую можно распознать по особым физическим признакам («стигматам»)¹.

«Социологи», выступившие несколько позже, в 80 гг. XIX в., заявляли, что преступность есть результат взаимодействия множества факторов («физических», «индивидуальных» и «социальных») и что существует категория людей, находящихся в опасном состоянии, от которых общество должно защищаться до того, как они совершат преступление. «Антропологи» и «социологи» предлагали коренным образом реформировать уголовное право и процесс. Они предлагали отбросить как «устаревшие» важнейшие принципы и институты уголовного права: принцип «*Nullum crime sine lege*» (нет преступления без закона), принцип соответствия наказания тяжести содеянного, понятия состава преступления, вины, вменяемости и т.п. То обстоятельство, что новые течения в буржуазном уголовном праве появились именно в 70-80 гг. XIX в., не было случайностью. В этот период обостряются противоречия во всех западных государствах, усиливаются экономические кризисы, растет безработица и нищета народных масс. Как

¹ Аванесов Г.А. Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 480.

неизбежное следствие этого неуклонно растет преступность, прежде всего, профессиональная преступность, политическая, и резко увеличивается преступность среди молодежи.¹

Господствовавшая до этого в уголовном праве «классическая» школа не могла объяснить невиданного роста преступности, да и не пыталась этого сделать, так как свое основное внимание она сосредоточивала на чисто юридическом анализе преступлений и отдельных институтов уголовного права.

В то же время в этот период широкое распространение получает учение марксизма, согласно которому ответственность за рост преступности лежит на капиталистическом обществе, и только с его уничтожением, возможно, надеяться на полное искоренение преступности в жизни человеческого общества. Все это вызывало необходимость появления новых идей, которые бы не отмежевывались от вопросов причин и сущности преступности, а, наоборот, ставили бы эти вопросы.

В основе идей «антропологической» и «социологической» школ лежали самые различные философские, социологические и общеправовые теории.

«Антропологи» заимствовали некоторые мысли философов Бюхнера, Фогга, Молешотта, в которых те отождествляли законы природы с законами общества. «Антропологи» трактовали преступление как биологическое явление, присущее не только человеческому обществу, но и животным и даже растениям.²

Большую роль в формировании и обосновании взглядов «антропологической» школы сыграло учение философа и социолога Спенсера. Согласно Спенсеру человеческое общество, подобно животному организму, подчинено биологическим законам. На этом основании Спенсер

¹ Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов - М.: Юрист, 2016. – С. 172.

² Алексеев А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. М.: Щит-М, 2008. – С. 342.

делал вывод о естественном и вечном характере человеческого общества и присущих ему явлений.

Взгляды «антропологов» и «социологов» находятся также под сильным влиянием социал-дарвинизма - направления в социологии, которое пыталось использовать учение Дарвина о борьбе за существование в мире животных и растений при объяснении закономерностей общественного развития. Опираясь на положения социал-дарвинизма, «антропологи» и «социологи» рассматривали преступность как проявление борьбы за существование между преступником и обществом и поэтому обосновывали право общества наказывать вредных ему лиц, независимо от их вины, правом всякого организма на существование, на самозащиту. Преступники представляют собой людей, не приспособленных к жизни в обществе, поэтому их необходимо уничтожить или, по крайней мере, изолировать от общества.

Мальтузианская теория народонаселения также была использована «антропологической» школой. Опираясь на ее положения, «антропологи» требовали принятия мер к тому, чтобы ликвидировать якобы существующую «расу преступников». Лучшим способом для достижения этой цели они объявили стерилизацию и физическое уничтожение преступников. «Антропологическая» школа пытается доказать существование рас, предрасположенных к преступности или к отдельным видам преступлений. Эта сторона учения «антропологической» школы в дальнейшем была широко использована германским фашизмом, поставившим цель уничтожить целые расы и народы.¹

«Антропологическая» школа возникла первоначально в Италии, где у нее оказалось большое число приверженцев. Основателем новой школы стал итальянский врач Чезаре Ломброзо, опубликовавший в 1876 г. работу «Преступный человек в его соотношении с антропологией, юриспруденцией и тюрьмоведением». В 1881 г. была опубликована «Криминология»

¹ Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология) / Л.В. Кондратюк. - М.: Норма, 2016. – С. 344.

итальянского юриста Гарофало, и в том же 1881 г. под названием «Новые горизонты уголовного права и процесса» вышла в свет основная работа итальянца Ферри «Уголовная социология» Решетников Ф.М. Уголовное право буржуазных стран.

С 1880 г. Ломброзо и его единомышленники начали издавать свой журнал «Архив уголовной психиатрии и уголовной антропологии». С этого же времени начинают собираться международные конгрессы уголовной антропологии, организуемые Ломброзо и его сторонниками.

Надо сказать, что взгляды Ломброзо не представляли собой чего-то абсолютно нового. Так, еще в конце XVIII - начале XIX в. широкое распространение получила френология - теория австрийца Галля. Согласно Галлю существуют люди с дурной организацией мозга - преступники, которых можно выявить по строению их черепа. Галль предлагал уничтожать таких людей, изучив их череп и убедившись в том, что они представляют собой врожденных неисправимых преступников.

Одним из предшественников «антропологической» школы является французский психиатр Деспин. По его мнению, преступники представляют собой людей «нравственно помешанных», т.е. со здоровым, но «порочным» состоянием мозга. Это «нравственное помешательство» выражается во врожденном отсутствии нравственного чувства, в отсутствии раскаяния и угрызений совести и в крайней непредусмотрительности.

Важнейшим источником «антропологической» школы послужило также учение французского психиатра Мореля, выдвинувшего теорию прогрессирующего вырождения человеческой расы, которое находит свое выражение в передающихся по наследству душевных болезнях и преступности.

Таким образом, многие исходные положения «антропологической» школы были сформулированы задолго до Ломброзо. В его работах эти положения были уже возведены в ранг «основополагающей»

криминологической теории, и из них были сделаны радикальные выводы для организации уголовной репрессии.¹

Одним из важнейших постулатов «антропологической» школы является трактовка преступления в качестве вечного и естественного явления. Так, Ломброзо утверждал, что преступление является естественным и необходимым феноменом, как зачатие, рождение, смерть, душевные болезни.

Для «антропологов» преступление свойственно всякому обществу, на любой стадии развития человечества, человеческое общество не в состоянии избавиться от язвы преступности, а может только в той или иной мере ослабить тот вред, который причиняется преступлением.

Более того, для сторонников «антропологической» школы преступление есть явление, свойственное не только человеческому обществу, но и животному и даже растительному миру. В частности, у животных Ломброзо обнаружил существование 22 видов убийств: из корысти, ради пропитания, «детоубийство» и т. п. Ему «удалось» выявить «прирожденных преступников» среди животных, отмеченных аномалиями черепа. Например, к числу «преступных» он относил норовистых, злых лошадей с узким убегающим лбом. Данная Ломброзо биологическая трактовка преступления полностью игнорировала принципиальную противоположность между характером отношений, складывающихся в человеческом обществе во взаимоотношениях людей, и той борьбой за существование, которая имеет место в условиях животного и растительного мира.²

Исходя из этой ложной установки о биологической сущности преступления Ломброзо выдвинул утверждение о существовании особого типа человека, «прирожденного преступника», отличающегося по своим физическим и психическим данным от обычных людей. «Антропологи»

¹ Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2010. – С. 607.

² Аванесов Г.А. Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 480.

рассматривали «прирожденных преступников» как совершенно самостоятельную расу людей, резко отличающуюся от остального человечества, когда превращение нормального организованного человека в преступника так же невозможно, как невозможно превращение шимпанзе в гориллу.

Подвергнув сравнительному исследованию заключенных в тюрьмах и обычных граждан (солдат, пожарных, студентов), Ломброзо заявил, что им обнаружен тип «прирожденного преступника» (примерно 40% из всех заключенных), которого легко обнаружить по определенным физическим признакам («стигматам»). К таким признакам Ломброзо относил, прежде всего, особенности черепа: глубокие лобные пазухи, очень объемистые скулы, громадные глазные орбиты, многочисленные затылочные углубления, птицевидный тип носового отверстия, так называемый «лемуров» придаток челюсти и т. п. Лицо «прирожденного преступника», согласно Ломброзо, имеет следующие признаки: отвислые уши, косые глаза, кривой нос, скошенный лоб, узкие губы, богатая шевелюра на голове и жидкая борода.

Чуть ли не каждый из указанных Ломброзо признаков стал предметом специального изучения со стороны многочисленных его последователей. Например, Оттоленги, изучая носовую кость черепа, пришел к выводу, что по ней можно различать не только преступников и обычных граждан, но и воров, убийц и т. п. В частности, у большинства воров он обнаружил короткий, широкий, сплюснутый нос, который во многих случаях отклонялся в сторону. Детально изучив морщины на лице, он пришел к выводу, что «прирожденного преступника» можно выявить по специфичной скуловой морщине, проходящей посреди щеки, которую называли «морщиной порока».

Другой последователь Ломброзо - Фригерио - всецело посвятил себя изучению ушей преступников при помощи специально изобретенного им «отометра» (от латинского «ото» - ухо). Исследованием рук преступников

занялся еще один «ученый» - Марро, который установил, что у убийц обычно бывают толстые и короткие руки, а у воров, наоборот, - тонкие и длинные.

Ломброзо и другие «антропологи» не ограничились чисто «внешним» изучением преступников. Они заявили, что вес мозга и количество извилин мозга у преступника меньше, чем у нормальных людей; они находили особенности даже в желудке, сердце и других внутренних органах преступника; по их утверждениям, преступник по весу и росту отличался от нормальных людей и т.д.

Ломброзо подверг исследованию зрение, вкус, обоняние, осязание, развитие сосудистой системы, даже способность преступника краснеть и пришел к выводу, что все виды чувствительности у преступников притуплены. На основании всего этого «антропологи» заключили, что все истинные преступники обладают определенным, причинно связанным рядом телесных, антропологически доказываемых, и душевных, психофизически доказываемых, признаков, которые характеризуют их как особую разновидность, собственно, антропологический тип человека и обладание которыми с неизбежной необходимостью делает их носителя преступником, совершенно независимо от всех социальных и индивидуальных условий жизни.¹

Следует отметить, что, согласно Ломброзо, черты «прирожденного преступника» по-разному проявляются у различающихся по своим «стигматам» основных преступных типов: воров, мошенников и убийц. При этом он заявлял, что в наиболее опасном «преступном типе» - убийце - сосредоточены все характерные черты «прирожденного преступника».

Положения «антропологической» школы о существовании особого типа «прирожденного преступника» с присущими ему физическими и психическими признаками были опровергнуты уже в конце XIX в. многими криминалистами с помощью фактов и статистических данных.

¹ Аванесов Г.А. Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 480.

В частности, они показали, что признаки, якобы отличающие «прирожденных преступников», без труда можно обнаружить у людей, никогда не совершавших преступлений, у людей, нравственность и поведение которых безупречны даже с точки зрения «антропологов». В то же время на фактах было показано, что среди самых матерых убийц, воров-рецидивистов и т.п., встречаются такие, которые совершенно лишены многочисленных признаков, указанных «антропологами» в качестве отличительных особенностей «прирожденного преступника».

Представители уголовной антропологии заслужили справедливую критику многих своих не отвечающих принципу научности положений, направленных против «классических» институтов уголовного права. Тем не менее, они внесли существенный вклад в развитие уголовно-правовой теории.

Криминологами с конца XIX века выделяются четыре типа личности преступника в зависимости от степени и стойкости личностной деформации. По итогам исследований, проводившихся в 1980--1990 годах был выделен также тип криминогенной личности, в результате чего классификация преступников по степени и стойкости личностной деформации приобрела следующий вид.

1) Случайные преступники, совершившие преступление при стечении тяжёлых жизненных обстоятельств и не отличающиеся по личным характеристикам от лиц, чьё поведение является правомерным.

2) Тип криминогенной личности, для которого характерны негативные обстоятельства, сопутствующие процессу формирования личности (противоправное и аморальное поведение окружающих), совершение в прошлом аморальных и противоправных поступков, выпадение из ценностно-нормативной системы общества, функционирование механизмов психологической самозащиты от отрицательной оценки своего поведения. Внутри этого типа выделяются следующие подтипы:

а) Последовательно - криминогенный подтип.

Антиобщественные ориентации у таких лиц носят стойкий характер, преступления совершаются ими обдуманно и сознательно, они специально подготавливают и провоцируют возникновение предпреступной ситуации. Такие лица, как правило, совершают преступления неоднократно, являются рецидивистами.¹

б) Ситуативно-криминогенный подтип.

У этих лиц ценностные ориентации формируются в атмосфере социального конфликта, а совершение преступлений обычно является результатом сопутствующих негативных обстоятельств: пребывание в преступном формировании, социальные конфликты и т. д. Совершение преступления такими лицами есть результат воздействия на них социальной микросреды и личностных деформаций, обусловленных предшествующим образом жизни.

в) Ситуативный подтип.

У этих лиц отсутствуют значительные нравственно - психологические деформации, однако они не подготовлены к воздействию сложных жизненных ситуаций и способны на преступление под воздействием такой ситуации, возникшей не по их вине.²

Можно также выделить следующие типы преступников по характеру преобладающей преступной мотивации:

- Насильственный тип личности, для которого характерна деформация представлений о ценности человеческой личности, жизни и здоровья человека, общественной безопасности.
- Корыстный тип, для которого характерно стремление к обогащению.
- Лица, пренебрегающие обязанностями, которые возложены на них законом или трудовым договором.

¹Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики/ Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2013. – С. 416.

²Криминология: конспект лекций: учебное пособие / под ред. Н.В. Васильчиковой, В.В. Кухарук. М.: Юрайт-издат, – 2015. – С. 144.

– Неосторожные преступники - лица, которые легкомысленно или небрежно относятся к общепринятым правилам безопасности.

– Лица, которые совершают преступления с целью добыть минимально необходимые средства к существованию.

Далеко не каждый конкретный преступник может быть однозначно отнесён одной из перечисленных групп. Зачастую у лица наблюдаются признаки, присущие не одному, а нескольким преступным типам.

«Антропологи» показали и доказали: все, что представляет опасность для человека, для общества, должно входить в сферу научных интересов исследователей. Их неутомимая работоспособность и оригинальные выводы дали мощный импульс научным исследованиям в криминальной сфере, что, в частности, привело к развитию более совершенных методик исследования. Впервые была применена статистическая методика исследования криминальных явлений и их причинно-следственных связей. При этом было обращено внимание и на социальные причины преступлений, точнее, на влияние социальных факторов на преступника.

«Антропологи» разработали принципиальные положения типологии преступников. Они выступали с идеей такого характера изоляции преступников, который исключал бы причинение страданий человеку. Особое значение придавалось такому важному аспекту социальной защиты, как обеспечение безопасности потенциального потерпевшего. Идеи дифференцированного подхода к определению мер воздействия к «привычным» и «случайным» преступникам, а также осуществления профилактических мер по отношению к преступникам имеют существенное значение для науки и уголовной политики.

Проблемы, связанные с преступностью, всегда являлись самыми запутанными и животрепещущими и вызывали множество дебатов со стороны ученых. Однако для решения данных проблем требуется множество практических исследований, которые зачастую не оцениваются по достоинству. Примером таких исследований могут служить выводы,

сделанные величайшим ученым в области антропологии и психологии, Ч. Ломброзо, которые не были восприняты всерьез в свое время.

Однако следует отметить, что эмпирические исследования Чезаре Ломброзо, имеют очень важное значение в сфере криминологии и не потеряли своей актуальности и в XXI в. А относительно суждений Ч. Ломброзо о роли психических аномалий в механизме преступного поведения можно отметить тот факт, что и современные исследователи в области психиатрии во многом приходят к тождественным с ним выводам.

2.1 Личность преступника в «Антропологической» школе

В качестве научного направления социологическая школа в криминологии обозначилась с 1835 г., когда бельгийский математик Адольф Кетле опубликовал книгу под названием «Опыт социальной физики». В ней он заявил, что преступность, как и другие социальные процессы, подчиняется определенным закономерностям и потому поддается объективному научному изучению и прогнозированию.¹

Таким образом, преступность признавалась социальным, а не биологическим явлением и основное направление борьбы с ней виделось в изменении условий человеческого существования.

Хотя основателями социологической школы признаются германские ученые, не только Кетле, но и такие его последователи, как Г. Тард, Г. Мангейм, Э. Дюркгейм и др., было бы справедливо подчеркнуть, что в России аналогичные взгляды имели еще более широкое распространение. За 12 лет до знаменитой книги Кетле российский профессор К. Герман сделал в Петербурге в Академии наук доклад о распространенности и причинах убийств и самоубийств, в котором высказал мысль о существовании объективных закономерностей в развитии преступности. Но в отличие от

¹ Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология) / Л.В. Кондратюк. - М.: Норма, 2016. – С. 344.

широкого признания научных заслуг бельгийского ученого российский коллега удостоился резолюции министра просвещения на своем докладе: «Хорошо извещать о благих делах, а такие, как смертоубийства, должны погружаться в вечное забвение».

Тем не менее, социологический подход набирал силу, в особенности среди радикально настроенной молодежи. Известный народоволец П. Ткачев, профессионально занимавшийся статистикой, писал, что «число и свойство преступлений зависят не столько от географических, климатических влияний, сколько от неурядиц и неурядиц в экономической, социальной жизни народа. Все сводится к отсутствию прочного материального обеспечения, нищете и бедности, ненормальным общественным отношениям, которые развращают людей, порождают праздность, злобу, зависть, лицемерие».

Как в России, так и за рубежом приверженцы социологической школы подчеркивали, что причины преступности имеют множественный характер.

На этой основе постепенно сформировалась так называемая теория факторов преступности. Если итальянец Э. Ферри в 1896 г. относил к числу таких факторов только три группы, антропологические, физические и социальные, то постепенно их количество стало неуклонно расти: экономические, политические, социальные, нравственные, правовые, психологические, климатические, расовые, космические и т.д. Когда это количество стало достигать сотни факторов и больше, стало ясно, что надо менять методологию исследования причин преступности и попытаться выявить решающее звено (или звенья) в этом многообразии.

Соответственно возникло несколько теорий, дававших комплексное объяснение происхождению и существованию преступности. Остановимся на трех из них, получивших наибольшую известность¹ :

– теория социальной дезорганизации;

¹Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики/ Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2013. – С. 416.

- теория «дифференциальной ассоциации» (обучение преступному поведению в антиобщественной среде);
- теория социального детерминизма.

Теория социальной дезорганизации

Французский социолог Эмиль Дюркгейм в конце XIX в. выдвинул теорию социальной дезорганизации, смысл которой состоял в том, что преступность порождается разрушением социальных связей между людьми, которое, в свою очередь, вызывается либо кризисными явлениями, либо слишком внезапными (пусть и позитивными) социальными преобразованиями. В этих условиях нарушаются привычные нормы поведения, возникает состояние аномии (т. е. отсутствия норм, безразличия к требованиям права и морали), господствует принцип «все дозволено». Объяснение, которое дает этот автор, подтверждается рядом исторических примеров (в том числе российских), однако оно недостаточно для ответа на вопрос о причинах преступлений в иные периоды жизни общества.

Другое, пожалуй, более полное объяснение причин преступности в рамках социологической школы в XX в. дал американец Роберт Мертон. Его основной тезис состоял в том, что жизненные цели, которые современное общество ставит перед человеком, не соответствуют тем средствам их достижения, которыми этот человек располагает. Иначе говоря, далеко не каждый может стать богатым, влиятельным, знаменитым, как об этом вещают СМИ (Мертон имел в виду, прежде всего США). В результате наступает разочарование, неверие в себя, аномия, о которой писал Э. Дюркгейм, и как следствие – преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства. Как видно на примерах современной капитализирующейся России, это объяснение весьма близко к истине.

Теория «дифференциальной ассоциации»

Другая теория причин преступности, получившая известное распространение в XX в., также принадлежала американцу – Э. Сатерленду. Автор назвал ее теорией «дифференциальной ассоциации». По сути дела, она

была развитием идей французского психолога и криминолога Г. Тарда о подражании как основе человеческого общения.

По мнению Сатерленда, преступному поведению предшествует восприятие субкультуры преступников – их взглядов, привычек, умений. Необходимой предпосылкой для этого является неформальное общение с преступной средой. Так как будущий преступник выбирает для себя именно эту, а не другую среду, Сатерленд использовал слово «дифференциация», а поскольку речь идет о связи – слово «ассоциация». Это сложное наименование теории Сатерленда было бы, наверное, проще заменить другим: обучение преступному поведению в антиобщественной среде.

Наблюдения Э. Сатерленда, несомненно, правильны; особенно это касается несовершеннолетних преступников, которые именно таким образом начинают свой криминальный путь. Вместе с тем видно, что теория Сатерленда не может претендовать на всестороннее объяснение преступности и ее причин; речь в данном случае идет лишь об одном из внутренних социально-психологических механизмов.

Теория дифференциальной ассоциации во многих своих положениях связана с теорией социального научения, которую мы кратко рассматривали ранее (см. содержание раздела девиантология), но в данном случае самым важным фактором оказывается процесс социализации. Основные положения теории Сатерленда сводятся к следующим понятиям:

1) преступное поведение ничем принципиально не отличается от других форм человеческой деятельности, человек становится преступником (агрессором) лишь в силу своей способности к научению;

2) преступное обучение включает восприятие криминогенных взглядов, привычек и умений, которые формируются в результате негативных социальных влияний, подражания плохому примеру, и именно они лежат в основе преступного поведения;

3) человек обучается антисоциальному поведению не потому, что имеет к этому особые задатки, а потому, что эти образцы чаще попадают ему на

глаза; если бы тот же самый человек с детства был включен в другой социальный континуум, то он и вырос бы другим человеком.

Отсюда и название теории - дифференцированные, различные социальные влияния определяют процесс воспитания и взросления личности (социализации личности). Если ребенок вращается в уважаемом обществе, то он усвоит стандарты социально одобряемого поведения. Если, наоборот - социальное окружение ребенка криминализировано, то его, скорее всего, ждет карьера преступника.

Теория социального детерминизма

Эта школа называется еще Чикагской или экологической. Ее возникновение связывается с началом исследований в 20-30-х годах города Чикаго и его окрестностей. Ученые (социологи) Парк, Берджес и Маккензи рассмотрели город как живой социальный организм. Они исследовали взаимоотношения людей и природы.

Представители теории объясняют рост преступности отрицательными последствиями таких явлений современного этапа развития общества, как научно-техническая революция, процессы урбанизации, миграции населения, развитие средств массовой информации и т.д. Однако изучение всех этих явлений носит поверхностный характер, игнорирует социально-политические условия, в которых они протекают, их стихийность, направленность, деятельность средств массовой информации в антагонистическом обществе, её разлагающее влияние.

Начало этих исследований было положено в связи с обострившейся в эти годы обстановкой в крупных городах Америки. Это была «эра великого запрета», «сухого закона», когда остро стала проблема преступности, и в т.ч. основные положения этой теории заключались в следующем: наиболее высокая делинквентность приходится на центральную часть города (торговые и промышленная часть города); по мере удаления от центра и промышленных районов делинквентность падает; самая низкая в жилых городских кварталах, но исключением считались бедные районы,

перенаселенные, где население составляют преимущественно эмигранты мелкие преступления против собственности могут концентрироваться вблизи места жительства преступников, тогда как более серьезные имущественные преступления совершаются на некотором отдалении от него и т.д.

Эта теория разработала классификацию различных зон и районов, давая им соответствующие номера (например: зона 1- экономический центр города; зона 2 зона упадка, где ранее находились жилые дома, но постепенно их вытеснили мелкие предприятия, т.е. зона смешения мелких контор, лавочек, многоквартирных домов, дешевых баров, т.е. ни деловая, ни жилая ; 3 зона - промышленных предприятий и жилых кварталов, в которых живут рабочие; 4 зона - место жительства представителей среднего и высшего класса и 5 зона - окраины большого города, из которых массы трудящихся едут общественным транспортом в центр города, где они работают. Соответственно этой и другим классификациям выработаны разные направления исследований. Изучен исторический аспект экологии преступности: в древние и средние века преступность была сельской, т.е. вокруг городов возводились стены. Преступникам было легче грабить караваны, кареты и путников, направлявшихся из одного города в другой. Когда в 17-18 веках возникли города с аналогией современным, преступность в основном превратилась в городскую преступность .¹

Позиция социального детерминизма в криминологии влечет чрезвычайно важные выводы. И первый из них заключается в том, что, не изменив социальных условий, вызывающих к жизни преступления, тщетно было бы пытаться радикально повлиять на преступность. Если основанием преступности служат объективные (т.е. не зависящие от воли людей) факторы, то преступность отныне перестает казаться всего лишь порождением эгоистических устремлений некоторых людей. Такое представление о преступности возникает стихийно и является чрезвычайно устойчивым.

¹ Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2010. – С. 607.

Действительно, кажется очевидным, что совершают преступления те, кто хочет их совершить (свободная воля). Хочет совершить преступление тот, кто эгоистичен, испорчен, невоспитан. Достаточно уговорить этих людей (или запугать их) – и преступления уменьшатся, преступность исчезнет.

Если же не все в поведении людей зависит от их намерений, желаний (от их воли), если их поступками движут и объективные факторы, тогда ни жестокие наказания, ни самое совершенное уголовное законодательство, ни самая идеальная машина юстиции сами по себе радикально повлиять на преступность не в силах.

Интеракционистский подход к объяснению преступности и ее причин дал мощный импульс развитию ряда криминологических направлений, в том числе учению о жертве преступления – виктимологии.

Виктимологические идеи родились тысячелетия назад.

Самозащита потенциальной жертвы на заре человечества была основным способом воздействия на преступность. Затем по мере появления и развития иных механизмов воздействия на социальное зло самозащита перешла в разряд частных проблем. Государство и общество, пытаясь защитить личность, разрабатывали иные меры, не требовавшие участия потерпевшего в их реализации, и эта фигура как бы "потерялась" в криминологическом анализе, который был сосредоточен на таких феноменах как преступность, преступление, преступник. Правда, большинство правовых систем включало право на необходимую оборону, что было правовой поддержкой потенциальной жертвы.

В XX в. интеракционисты провели ревизию всех факторов преступности. От их внимания не ускользнула и значительная роль жертвы в процессе криминализации личности. Фрагментарные исследования роли жертвы в генезисе преступления предпринимались многими учеными и писателями.

Основные идеи виктимологов сводились к следующему:

– поведение жертвы оказывает существенное влияние на мотивацию преступного поведения. Оно может облегчать и даже провоцировать его.

Напротив, оптимальное поведение может сделать невозможным преступное посягательство (либо свести его вероятность к минимуму или, по крайней мере, позволит избежать серьезных отрицательных последствий криминала);

- вероятность стать жертвой преступления зависит от особого феномена - виктимности. Каждая личность может быть оценена: насколько велика вероятность ее превращения в жертву преступления. Эта вероятность определяет виктимность человека (чем больше вероятность, тем выше виктимность);

- виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли или социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение. Соответственно выделяются личностная, ролевая и ситуативная виктимность;

- виктимность зависит от ряда факторов:

- а) личностных характеристик;

- б) правового статуса должностного лица, специфики его служебных функций, материальной обеспеченности и уровня защищенности;

- в) степени конфликтности ситуации, особенностей места и времени, в которых эта ситуация развивается;

- величина виктимности может изменяться. Процесс ее роста определяется как виктимизация, снижения – де-виктимизация. Влияя на факторы виктимности, общество может снижать ее и тем самым воздействовать на преступность.

Интеракционистский подход к объяснению причин преступности был предложен Э. Сатерлендом и Ф. Таннебаумом в 30-х годах, впоследствии он разрабатывался Г. Беккером, Д. Китсусем, К. Эриксоном и др. Наибольшее распространение данное течение получило в 70-х годах.

Его представители считают, что причины преступности являются следствием самой реакции общества на преступное поведение. Это означает, что если человек совершил запрещенное законом деяние и социально признан преступником, то общество как бы наклеивает на него ярлык,

клеймо чужого. Эта «запятнанность» довлеет над ним и он не может вернуться в стан «правоверных».¹

Интеракционистский подход называет в качестве причины преступности взаимодействие личности и общества, опосредованное условиями преступности.

При этом выделяются:

- взаимодействие внешнего и внутреннего: социальной среды и общества;
- внутреннее взаимодействие:
- взаимодействие экономических, политических, социальных и духовных условий жизни людей или
- взаимодействие между собой различных характеристик этих людей (потребностей, интересов, ценностных ориентаций, установок и т.п.).

Именно все это генетически и производит конкретную преступность

Данное взаимодействие является двунаправленным, а его результатом является переход всей системы (личности, общества и условий среды) в новое состояние: общество криминализуется, а человек приобретает преступный опыт, его личность приобретает качества, характерные для личности преступника.

Рисунок 1 - Схема интеракционистского подхода

¹ Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология) / Л.В. Кондратюк. - М.: Норма, 2016. – С. 344.

Схема отражает то, что взаимодействие социальной среды и личности, при этом в определенных условиях означает процесс причинности (порождения) индивидуального или массового преступного поведения путем определенной трансформации исходных характеристик среды и личности.

Возникают их новые состояния: социальная среда криминализируется, включает преступность, а личность приобретает опыт преступного поведения со всеми вытекающими отсюда последствиями, становится «личностью преступника» т.е. человека, совершившего преступление.

Такое взаимодействие в целом приводит к новому состоянию, когда социальная среда включает преступность, а личность становится "личностью преступника", т. е. именно человека, совершившего преступление, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В данном причинном взаимодействии выделяются:

а) характеристики двух сторон, участвующих в нем (социальной среды и личности);

б) сам процесс взаимодействия, то, как именно он происходит, что собой представляет (бесконтрольное взаимодействие в условиях плохой охраны общественного порядка, недостатков финансового контроля, или в условиях хорошей работы правоохранительных и контролирующих органов, или контроля, осуществляемого наиболее успешно деятелями криминальных формирований).

В связи с этим криминологически важно состояние социального контроля в обществе, государстве в его широком понимании, в том числе контролирующей и правоохранительной деятельности. Итак, когда речь идет о взаимодействии, данные, характеризующие его стороны, надо учитывать не как стоящие, существующие рядом, а как взаимно влияющие друг на друга в рамках единого процесса, в конкретных пространственно-временных границах.

В рамках взаимодействия происходит анализ причин индивидуального преступного поведения, преступности, отдельных ее видов. При этом выделяется ведущая сторона – социальная среда.

При изучении причин преступности анализируется взаимодействие широкой социальной среды и населения, в том числе различных типов личности, распространенных в нем.

Так, криминологи при анализе причин высокой преступности в регионе выясняют не только условия жизни людей, но и характеристики населения: каков удельный вес в нем лиц, отличающихся пьянством, потреблением наркотиков, или лиц без постоянных источников дохода, или лиц, ранее совершавших преступления и поддерживающих криминальные связи, а также другие вопросы.

На одни и те же условия разные типы личности реагируют по-разному. Расширение криминальной активности части граждан у одних групп населения вызывает потребность включиться в борьбу с преступностью и преодолеть указанную тенденцию, другие же пасуют перед преступниками и вступают с ними в сделки, боятся сообщать об известных преступлениях.

При изучении причин изменений преступности в России, например, в период реформ и перестройки представляет интерес анализ:

- 1) особенностей социальной среды в разных регионах страны до начала перестройки, в период перестройки и в период реформ;
- 2) характеристик населения регионов в указанные периоды, его социальных типов;
- 3) изменений социальной среды и типов личности, характеристик разных социальных групп в разных регионах;
- 4) трансформаций условий взаимодействия среды и населения, типов личности;
- 5) современной характеристики социальной среды, типов личности, соответствующих социальных групп и их взаимодействия в регионах.

В одних регионах, например зависимых от предприятий военно-промышленного комплекса, процессы перестройки и реформ сопровождались сокращением объемов производства, появлением безработицы, резким снижением заработной платы, но эти условия взаимодействовали с характеристиками, как правило, высокообразованного, высокопрофессионального населения, характеризовавшегося устойчивым правомерным поведением.

Результатами такого процесса были: миграция части населения, в том числе за рубеж, структурная перестройка предприятий, относительно спокойное переживание периода трудностей старшим и средним поколением; совершение частью этого поколения преступлений, связанных с получением доходов в результате торговли секретами, изобретениями, дорогостоящими материалами и т.п.; переориентация все большей части молодого поколения в этих поселениях на иные системы ценностей и стандарты поведения, приносящие успех в условиях рынка. А поскольку становление рынка в России происходило в условиях расширения криминальной экономической и служебной деятельности, все шире допускалось использование преступных средств, вступление в сделки с преступниками.

Однако, по возможности, в сравнительно легальных формах. Но преобладающей формой приспособления молодых людей – выходцев из таких регионов к новым рыночным условиям все-таки было стремление к получению образования на уровне международных стандартов.

Отметим, что теория урбанизации распространилась в 60-70-х гг. Научно-техническая революция и порождаемые ею индустриализация, урбанизация, миграция и другие явления разрушают семейные, культурные и другие традиционные связи, вследствие чего возрастает уровень насильственной, корыстной преступности. Кстати, эта концепция вполне реальна в настоящее время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование в процессе написания дипломной работы позволяет сделать вывод, что проблема личности преступника – одна из центральных и наиболее сложных криминологических проблем. Проблема личности имеет общезначимый характер, непосредственно касается всего общества, она изучается многими науками, но каждой наукой – с позиции своего предмета. Стоит отметить, что для криминологии объектом познания является особый тип личности – личность преступника.

Полагаем, нельзя изучать личность преступника вне ее связи с обществом, а главное – обусловленности социальной сущности данной личности общественными отношениями. Криминологи и ученые, верно, указывают, что социальное в личности преступника – это то общее и существенное, что непосредственно детерминировано общественными отношениями. Именно такое социальное начало, как отмечают эти же ученые, выражает неразрывную связь личности преступника с обществом. Но сказанное лишь одна сторона вопроса. Другая же заключается в том, что социальное в личности преступника – это процесс, в основе которого лежит превращения «внешних» общественных отношений во «внутреннюю» структуру человека: его потребности, интересы, цели, взгляды, установки, направленность поведения, интеллектуальные и волевые свойства и т. д. Все это в личности преступника существует объективно, а потому личность создает самую себя.

В поведение человека включаются воля, творчество, эмоциональная сфера. Для индивидуальной специфики поведенческой реакции существенное значение имеют особенности биологии человека. Данное звено является реальным показателем соотношения социального и биологического факторов в личности, это соотношение влияет на характер и механизм совершаемого личностью преступления.

В криминологической литературе по вопросу соотношения социального и биологического высказываются различные суждения и оценки. Однако в процессе проделанной работы я пришла к определенному ответу по поводу этого вопроса.

Биологическое и социальное выступают в человеке во взаимодействии. Однако определяющее значение в механизме преступного поведения имеют социальная среда и социальные качества индивида, а биологические детерминанты не являются причиной преступного поведения, хотя и играют важную роль.

При изучении личности преступника было установлено, что немаловажное значение имеет характеристика личности преступника. Ведь характеристика лиц совершающих преступления на статистическом уровне позволяет выявить типичные особенности, присущие определенным группам, и принять соответствующие меры для планирования и предупреждения преступности.

В данной работе проведено исследование преступного поведения. При этом установлено, что основным стимулом преступного поведения является мотив, поскольку именно в нем отражается все то, ради чего совершается любое деяние, в чем личностный смысл для любого человека. Именно в мотиве отражаются, конкретизируются потребности, которые изменяются и вместе с изменением и расширением круга объектов, служащих их удовлетворению.

В заключении хотелось бы сделать вывод. Во-первых, вопрос о личности преступника имеет большое значение, как для криминологов, так и для психологов. А разработка этой проблемы играет большую роль в профилактической деятельности по предупреждению преступлений, где учет личностного фактора имеет решающее значение.

Во-вторых, причины и условия совершения конкретного преступления неразрывно связаны с личностью обвиняемого. Поэтому необходимо

тщательное изучение социальной микросреды формирования личности, конкретной ситуации совершения преступления.

В последние годы в деятельности правоохранительных органов стал применяться метод формирования психологического портрета, составление которого, несомненно, напрямую зависит от исследований в области личности преступника. Этот метод основан на положении о том, что в преступлениях, как правило, особо тяжких, проявляется психология и психопатия преступника. Состоит этот метод в том, что на основе обработки оперативных и следственных материалов составляется портрет предполагаемого преступника, в котором указывают его предполагаемые психологические, физические и социальные характеристики, как то психологический тип, наличие психических отклонений, физические данные, уровень образования, культуры.

У каждого человека социальная программа, заданная внешним миром, преломляется через интеллект и чувственно-эмоциональную сферу, постепенно становится внутренним содержанием личности. Биологическое в человеке выступает в качестве материальной предпосылки для развития его социальной сущности.

Учение о личности преступника в криминологии базируется, таким образом, на концепции социальной сущности человека и рассматривает личность преступника как результат негативных отношений с обществом, конфликта связей и отношений с ним. На этой основе должна строиться и система предупреждения преступлений.

Подводя итог вышеизложенному можно подчеркнуть, что криминологическая характеристика преступника имеет важное значение при решении правовых, розыскных и профилактических задач. Поэтому ее необходимо шире использовать на практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина. Утверждена Постановлением ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991, № 52, ст. 1865
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства. – 1996. 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
4. Приказ Минобрнауки России от 26.12.2013 г. № 1408. Зарегистрировано в Минюсте России 09.07.2014 г. № 33026// Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

Раздел 2 Литература

5. Аванесов Г.А. Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 480.
6. Агапов А.Ф. Уголовное право России М., проспект 2006. – С. 21
7. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. – М.: Щит-М, 2008. – С. 342.
8. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов – М.: Юрист, 2016. – С. 172.
9. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. - 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006.– С. 250.

10. Баринаова Л.В. О личности преступника: особенности формирования// конспект лекций по криминологии. – СПб. 2014. – 521 с.
11. Березин Ф.Б. Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности. – М., 2015. – 300 с.
12. Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова. – Москва: Норма, 2009. – – С. 300.
13. Дубинин Н.П. Биологические и социальные факторы в развитии человека. – Вопросы философии, 2010. – №2. – С. 100.
14. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2010. – 610 с .
15. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики/ Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2013. – 450 с.
16. Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния. – М.: ГУК МВД России, 2015. – 240 с.
17. Исаев Н.А. Понятие личности преступника и субъекта уголовного права в эпоху постмодерна // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. – С.-Пб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2006. – № 7. – С. 140.
18. Кабанов П.А. Личность политического преступника: понятие и соотношение со смежными категориями // Следователь. Федеральное издание. – М., 2005, № 10. – С. 100.
19. Кабанов П.А. Типология и классификация политических преступников как методы научного познания // Следователь. Федеральное издание. – М., 2005. – № 12. – С. 135.
20. Кириллов С.И Характеристика личности преступника: социальный аспект. // Юрист. – №2. – С. 50.
21. Кириллов С.И Характеристика личности преступника: социальный аспект. // Юрист. – №2. – С. 200.
22. Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией

- незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики // Российская юстиция. – М.: Юрист, 2009. – № 12. – С. 220.
23. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микркриминология) / Л.В. Кондратюк. – М.: Норма, 2016. – 190 с.
24. Королева Е.В. К вопросу о классификации преступников и лиц, совершивших опасные деяния, по биологическому (психиатрическому) признаку // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: Изд-во СГАП, 2015. – № 1 (71). – С. 180.
25. Криминология : Конспект лекций / Э.Ф. Мичулис [и др.]; под ред. Э.Ф.Мичулис, Д.В.Шаблинская, А.А.Примаченок. – Минск: Издательство Минский институт управления, 2005. – 30 с.
26. Криминология: Учебник / В.Н.Бурлаков [и др.] ; под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М.Кропачева. – Санкт-Петербург: Питер, 2015. – С. 120.
27. Криминология: Учебник / С.М. Иншаков [и др.]; под ред. С.М. Иншакова. – Москва: НОРМА, 2014. – С. 50.
28. Криминология: конспект лекций: учебное пособие / под ред. Н.В. Васильчиковой, В.В. Кухарук. – М.: Юрайт-издат, – 2016. – 144 с.
29. Овчинский В.С. Причины преступного поведения. – М: Академия МВД России, 2005. – 178 с.
30. Орехов Н.Ф. Особенности криминологической личности преступника. – М. Норма 2015. – 60 с.
31. Остроумов С.С. Судебная статистика. – М., 2017.– С. 314
32. Панкратов В.В. Психологическое изучение личности преступника. – М., 2015.– 101 с.
33. Покаместов А.В. Криминологическая типология личности преступника.//Руководство для следователя. – М.: Спарк. 2013. – 189 с.
34. Преступное поведение и психические аномалии / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; под общ. ред. В.Н.Кудрявцева. – Москва: Юрист, 1998. – 8 с.

35. Проблемы изучения личности правонарушителя : Сборник научных трудов / А.Л. Закалюк [и др.] ; под общ. ред. А.Л.Закалюк. – Москва, 2009. – 72 с.
36. Прохоров Е.Г. Криминология: Учебник для вузов. – СПбГУ. 2016. – 81 с.
37. Ратинов, А.Р. К ядру личности преступника. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.Р. Ратинов. – Москва, 1012. – 150 с.
38. Ревин В.П. О социальной природе преступлений. // Российский следователь. – №2. – 2015. – С. 80.
39. Ситковский А.Л. Криминология. Курс лекций. – М., 2016. – 39 с.
40. Токарев А.Ф. Особенности формирования криминологических источников. // Правоохранительная деятельность. – №4.2015. – 69 с.
41. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2011. – 300 с.
42. Шиханцов, Г.Г. Криминология : учеб. пособие / Г.Г.Шиханцов. – Минск : Тесей, 2016. – 109 с.
43. Шулепов Н.А. Психология личности преступника. – М., Бек. 2016. – 125 с.